

Степонавичене Лирия
(Вильнюс)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ЗАЛОГОВОГО ПРАВА (в первые годы действия второго литовского статута)

Правовому институту залога и узаконению его норм в литовских Статутах, а также реализации этих норм на практике ученые уделяли немало внимания. Однако существующая разноплановая историография требует критического подхода к ней¹. Если судить о результатах литовской историографии этого вопроса, то работы литовских историков и историков права можно условно разделить на две группы. В первую зачислены исследования, в которых о залоге упоминается фрагментарно при изучении других вопросов² или изучение института залога является лишь интерпретацией Статута (сразу всех трех редакций)³. Вторую группу составляют работы, авторам которых свойствен критический анализ историографии вопроса и использование широкого актового материала. Однако, в последних основное внимание уделяется изучению норм залогового права в достатутный период и соответственно – узаконению этих норм в Первом Литовском

¹ Более подробно об этом см.: *Лазутка С., Ульвидайте Л.* Правовые нормы залога в Первом Литовском Статуте (1529 г.) и их источники // Научные труды высших учебных заведений Литовской ССР. История (далее – *Лазутка С., Ульвидайте Л.* Правовые нормы залога в ПЛС). – 1990. – Т. 31. – С. 41–52; а также к этому следует добавить и новейшую монографию А. Блануцы «Земельні володіння Волинської шляхти в другій половині XVI ст.» (Київ, 2007), в которой затронута проблема залогового землевладения.

² *Vansevičius S.* Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės žemės privilegijos. – Vilnius, 1962. – P. 78; *Plateris A.* Pirmasis Lietuvos Statutas // *Didžiosios Lietuvos Kunigaikštijos 1529 metų Statutas.* – Chicago, 1971. – P. 18, 25; *Jablonskis K.* Istorija ir jos šaltiniai. – Vilnius, 1979. – P. 212; *Avižonis K.* Rinktiniai raštai. – Vilnius, 1994. – Т. IV. – P. 133, 146; *Maksimaitis M., Vansevičius S.* Lietuvos valstybės ir teisės istorija. – Vilnius, 1997. – P. 94; *Andriulis V., Maksimaitis M., Pakalniškis V., Pečkaitis J.S., Šenavičius A.* Lietuvos teisės istorija. – Vilnius, 2002. – P. 201–202.

³ *Vansevičius S.* Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės valstybiniai-teisiniai institutai. Pagal 1529, 1566 ir 1588 m. Lietuvos statutus. – Vilnius, 1981. – P. 65–69.

Статуте (далее – ПЛС)⁴. Поэтому до сих пор изучение норм залогового права во Втором Статуте и их реализации в судебной практике в литовской историографии по сути равно нулю. Настоящее небольшое исследование как раз преследует цель хотя бы частично заполнить этот «пробел»⁵.

Хронологические рамки исследования охватывают сравнительно короткий период за 1566–1572 гг., т. е. отправной его точкой является вступление в действие Второго Литовского Статута (ВЛС), конечной датой – конец правления польского короля и великого князя литовского Жигимонта Августа.

Все проанализированные источники за этот период укладываются в две группы: *великокняжеские акты* и *документы частных лиц*. Статья посвящена анализу последних. Очевидно, что среди них доминируют документы, связанные с залогом недвижимого имущества (случаи залога движимости в них встречаются редко, – напр., данные о заставленном и невыкупленном в срок «сребре (...) рухомом»⁶ или о нежелании залогодержателя возратить собственнику «серебряные кубки»⁷). Разновидность документов частного характера («заставные

⁴ Своеобразной отправной точкой в этой группе работ можно считать работу проф. С. Лазутки: *Лазутка С.* I Литовский Статут – феодальный кодекс Великого княжества Литовского. – Вильнюс, 1974. – С. 83–84; также см.: *Лазутка С., Ульвидайте Л.* Правовые нормы залога в ПЛС. – С. 52–76; *Valikonytė I., Lazutka S., Gudavičius E.* Pirmasis Lietuvos Statutas (1529 m.). – Vilnius, 2001. – P. 337–349; *Steponavičienė L.* Įkaitas LDK teisėje iki Pirmojo Lietuvos Statuto (1529 m.) // Lietuvos istorijos studijos. – 2002. – Т. 10. – P. 9–21; *Лазутка С., Валиконите И., Гудавичюс Э.* Первый Литовский Статут (1529 г.). – Вильнюс, 2004. – С. 414–426. Тут уместно упомянуть и «Введение» к 6-ой книге судных дел Литовской Метрики, в котором рассматривается применение норм залогового права в судебной практике ВКЛ в 1528–1547 гг. (см.: *Лазутка С., Валиконите И., Карпавичене Й.* Введение // Lietuvos Metrika (1528–1547). 6-oji Teismų bylų knyga. – Vilnius, 1995. – P. C–CV).

⁵ Осуществление этого замысла начато в 2006 г. на международной конференции «Литовская Метрика и Литовский Статут как источниковедческая база для славистики и балтистики» в Москве (прочитан доклад «Кодифицирование норм залогового права во Втором Литовском Статуте» о новшествах залогового права во Втором Статуте) и продолжено в 2007 г. на международной конференции «Леў Сапега (1557–1633 г.) і яго час» в Гродно (в докладе «К вопросу о реализации норм залогового права (в эпоху действия Второго Литовского Статута)» проанализированы особенности великокняжеских «застав» в последние годы правления Жигимонта Августа).

⁶ Архив Юго-Западной России (далее – АрЮЗР). – Киев, 1911. – Т. VI. – Ч. 8. – С. 349. – №СХVI.

⁷ Archiwum książąt Sanguszków w Sławucie / wydane przez Bronisława Gorczaka (далее – AKS). – Lwów, 1910. – Т. 7. – S. 369–372. – Nr CCXCII–CCXCIV; S. 373–374. – Nr CCXCVI; S. 375–376. – Nr CCXCVIII.

записи», «позвы», протоколы тяжб и т. д.) представляет возможность получить достаточно полную картину о том, как нормы залогового права ВЛС реализовывались на практике. В общей массе документов «данины» великого князя частным лицам (или их подтверждения) для нас представляют интерес настолько, насколько иллюстрируют реализацию главного новшества Второго Статута – свободное распоряжение земельной собственностью⁸. Важно отметить, что «вольное шафование» (отдать, продать, дарить, заставляя и т. д.) акцентируется во всех такого рода документах за упомянутый период, хотя мотивация основания такого права (ссылки на Второй Статут, а точнее на Брестские поправки) встречается только в первые 2–3 года после его принятия⁹ (и то не во всех документах). Несмотря на провозглашаемую свободу распоряжения недвижимостью, оставались кое-какие ограничения для выслуг¹⁰.

Другой вопрос, тесно связанный с шляхетской земельной собственностью – это отбывание воинской повинности¹¹. Отсутствие в ПЛС четкого определения «обороны земской» с частных заложенных имений получило отражение и в историографии. Так, Я. Адамус, подробно изучивший институт залога и его нормы в литовском праве, считал, что отбывание воинской повинности (после залога имения) становилось обязанностью залогодержателя¹²; хотя вместе с тем указывал на довольно частые случаи, когда отбывание воинской

⁸ Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо. – Мінск, 2003. – С. 93 (III. 33 ст. – римскими цифрами обозначен номер раздела, арабскими – номер статьи).

⁹ АрЮЗР. – Т. VI. – Ч. 8. – С. 220–221. – № LXXV (1568 г.); С. 236–237. – № LXXIX (1569 г.); Волинські грамоти XVI ст. – Київ, 1995. – С. 42. – № 25 (1567 г.); с. 59. – №35 (1568 г.); Lietuvos Metrika. Knyga Nr.51 (1566–1574). Užrašymų knyga 51 (далее – Užrašymų 51). – Vilnius, 2000. – P. 109. – Nr. 90 (1567 г.); P. 148–149. – Nr.111 (1567 г.) и др.

¹⁰ Užrašymų 51. – С. 211. – №151; С. 224. – №162; С. 312–313. – №224.

¹¹ Известно, что с заложенных великокняжеских имений воинская повинность не отбывалась как по нормам ПЛС (см.: Лазутка С., Валиконите И., Гудавичюс Э. Первый Литовский Статут (1529 г.). – С. 151 (II. введение)), так и по нормам ВЛС (см.: Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. – С. 66 (II. 1 ст.)), что соответственно подтверждают источники (см.: Метрыка Вялікага княства Літоўскага. Кніга 44. Кніга запісаў 44 (1559–1566). – Мінск, 2001. – С. 32. – №27; С. 41. – №33; Русская историческая библиотека. Литовская Метрика. Отдел первый, часть третья: Книги публичных дел. Переписи войска Литовского (далее – РИБ). – Петроградъ, 1915. – Т. XXXIII. – Стб. 437: «пань (...) зь ыменей короля, его милости, которые маеть въ заставе, съ тыхъ дей войны служити неповинень»; Užrašymų 51. – С. 166. – №122; АрЮЗР. – Т. VI. – Ч. 8. – С. 189. – № LXVII; С. 214. – № LXXIV и др.).

¹² Adamus J. Zastaw w prawie litewskiem XV i XVI wieku. – Lwów, 1925. – S. 56.

повинности оставалось обязанностью залогодателя¹³. На последний факт (с редкими исключениями) указывал и М. Владимирский-Буданов¹⁴. Между тем, более глубокий анализ источников позволяет сегодня утверждать, что до принятия Первого Статута и в период его действия воинская повинность с заложенных частных имений отбывалась как залогодателями-собственниками¹⁵, так и залогодержателями¹⁶. Отбывание воинской повинности в первую очередь залогодержателями узаконили кодификаторы Второго Статута в 4-й статье II раздела «О именья заставныя, хто зъ нихъ службу земскую служити маеть»¹⁷, хотя на практике возможность/ обязанность исполнять воинскую службу с заложенного имения иногда опять-таки оставалась за собственником¹⁸.

Однако, некоторые документы наталкивают на мысль, что на украинских территориях после их присоединения к Польше в 1569 г. отбывание воинской повинности залогодателем становится правилом¹⁹. На это явление с некоторыми исключениями указывал и М. Владимирский-Буданов: «Так было на практике, что не вполне соответствовало требованиям закона...»²⁰ Напомним, что в законе, т. е. во Втором Статуте, в первую очередь подтверждалась правовая норма об отбывании воинской повинности залогодержателем. Но М. Владимирский-Буданов «умолчал» о произошедших в 1569 г. территориальных изменениях, которые, в свою очередь, отразились на применении ВЛС.

¹³ Там же (4 сноска).

¹⁴ *Владимирский-Буданов М.* Заставное владение // *АрЮЗР.* – Т. VI. – Ч. 8. – С. 20, 48–49.

¹⁵ РИБ. – Т. XXXIII. – Стб. 18: «Пани Войтехова Нарбутовича Ганна (...) маеть ставити з ыменья своего (...), которое въ заставе у пана Яна, подчашого, 4 кони»; стб. 435–437; Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов (далее – АВК). – Вильна, 1894. – Т. XXI: Акты Гродненского земского суда. – С. 191. – № 302; С. 314. – № 486; С. 351. – № 536.

¹⁶ РИБ. – Т. XXXIII. – Стб. 9, 14–15, 242, 257, 258, 264, 269, 437; *Lietuvos Metrika.* Кнуга Nr. 564 (1553–1567). *Viėščų reikalų knyga 7.* – Vilnius, 1996. – P. 45. – Nr. 22; P. 47. – Nr. 24.

¹⁷ Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. – С. 67.

¹⁸ Не будем касаться тех случаев, когда земельные владения отдавались в залог евреям, так как в этих ситуациях в залоговых записях «всегда и без исключения» ставилось условие, по которому собственники-залогодатели принимали «на себя отправление военной службы на все время заставы» (см.: *Владимирский-Буданов М.* Заставное владение // *АрЮЗР.* – Т. VI, ч. 8. – С. 20). Эта норма подтверждается источниками как до принятия Второго Статута, так и после него (см.: *АрЮЗР.* – Т. VI. – Ч. 8. – С. 142.– № LI (1564 г.); С. 156. – № LVI (1565 г.); С. 243. – № LXXX (1569 г.) и др.).

Итак, в первой половине 1569 г. бóльшая часть украинских земель Великого Княжества Литовского по воле польского короля и великого князя литовского Жигимонта Августа отошла к Польше, а жители этих земель, по словам И.И. Лаппо, «стали отбывать свои земские повинности – оборону государства и уплату налогов – на Польшу, а не на Литву»²¹. Также общеизвестно, что на этой территории действовал так называемый Волинский Статут (т. е. Второй Литовский Статут без II раздела «О обороне земской»²²), т. е. выше нами упомянутая статья Второго Статута на этой территории не действовала. Значит, после 1569 г. не было и упомянутого М. Владимирским-Будановым несоответствия закону?

К сожалению, в настоящий момент не имеем возможности сравнить польские реалии того времени с известными реалиями присоединенных к Королевству земель (в других регионах ВКЛ с 1566 по 1572 гг. службу с заложенных частных имений несли как залогодержатели²³, так и залогодатели²⁴). И, тем самым, не можем опровергнуть или подтвердить высказанную нами выше мысль о сложившейся практике отбывания воинской повинности с частных заложенных имений исключительно залогодателями в присоединенных к Польше территориях ВКЛ.

Перейдем непосредственно к особенностям залогового права.

Проанализированные нами документы частного характера свидетельствуют о преобладании терминированной «заставы» – почти все записи даны, а значит и недвижимость заставлялась, на определенное время. Некоторые из них сравнительно кратковременные (с 1 до 4 лет)²⁵,

¹⁹ AKS. – Т. 7. – S. 362. – Nr CCLXXXVI (1570 г.); ApЮЗР. – Т. VI. – Ч. 8. – С. 302. – № СII (1570 г.); С. 326. – № CXI (1571 г.); С. 337. – № CXIV (1571 г.); С. 383. – № CXXIV (1572 г.); Волинські грамоти XVI ст. – С. 215. – № 124 (1571 г.). До 1569 г. на этих землях известны факты отбывания воинской повинности как залогодателем (см.: Волинські грамоти XVI ст. – С. 55. – №33), так и залогодержателем (см.: РИБ. – Т. XXXIII. – Стб. 1241).

²⁰ *Владимирский-Буданов М.* Заставное владение // ApЮЗР. – Т. VI. – Ч. 8. – С. 48.

²¹ *Лаппо И.* Великое княжество Литовское за время от заключения Люблинской унии до смерти Стефана Батория (1569–1586). – С.-Петербург, 1901. – Т. 1. – С. 82.

²² *Volumina legum.* – Petersburg, 1859. – Т. 2 (1550–1609). – P. 83 § 7; P. 86 § 4.

²³ РИБ. – Т. XXXIII. – Стб. 442, 493 (залогодержатель – женщина), 501, 582, 617, 627 и др.

²⁴ Там же. – Стб. 436, 437, 473, 537, 570; АВК. – Вильна, 1895. – Т. XXII: Акты Слонимского земского суда. – С. 351. – № 608; Użraŕyтуц 51. – P. 249. – Nr.170.

²⁵ AKS. – Т. 7. – S. 361. – NrCCLXXXVI; АВК. – Т. XXII. – С. 366. – № 615; С. 409. – № 634; С. 430. – № 642; ApЮЗР. – Т. VI. – Ч. 8. – С. 380–384. – №СXXIV – 1 год; АВК. – Т. XXII. – С. 360–362. – № 612 – 2 года; Użraŕyтуц 51. – P. 248. – Nr. 170 – 3 года; АВК. – Т. XXII. – С. 346. – № 606; С. 348. – № 608 – 4 года. Также см.: *Блануца А.*

но встречаются и более продолжительные – имущество заставлялось на 6²⁶, 8²⁷, даже на 15 или 20 лет²⁸. Особенностью, свойственной только залоговым сделкам частных лиц, можно считать и пример своеобразной терминированной «заставы», продолжительность которой по документу нельзя точно установить. Так, господарская боярыня Слонимского повета Оксимья Овдикейчая обязалась не выкупать ею заложенные земли, пока ее дети «леть доростуть»²⁹. Меньшую часть среди залоговых сделок частных лиц за этот период составляют нетерминированные «заставы» до выплаты денег³⁰.

Указание конкретной даты начала или конца терминированного залога недвижимости связывает ее с нормой выкупа «заставы», зафиксированной в 15-й статье VII раздела ВЛС³¹. Суть ее в том, что при невыкупе собственником или его наследниками заложенной «на рок» недвижимости в конкретно установленный срок кредитор получал право владения на новый такой же срок, и это могло продолжаться вплоть до уплаты долга. Тут уместно подчеркнуть два момента. Первый – указание определенного дня выкупа. Обычно назначался какой-нибудь праздничный день, напр., день св. Ивана, св. Михаила, Хрестцы (середопостье) и т. д.³² Но иногда должник, отдавая в залог землю, долг обязывался уплатить «на копе житьной»³³. Правда, в другом документе находим разъяснение и конкретизирование этого термина: залогодатель обязывается уплатить долг «о рожестве Панны Марьи опошнего свята на копе житьной»³⁴ (иными словами – после уборки урожая)³⁵.

Матеріали до реєстру земельних контрактів волинської шляхти (друга половина XVI ст.). – Київ, 2005. – С. 66–68, 85–88.

²⁶ АрЮЗР. – Т. VI. – Ч. 8. – С. 299–303. – № СII; С. 314–317. – № CVII; С. 332–340. – № CXIV. Также см.: *Блануца А.* Матеріали до реєстру земельних контрактів волинської шляхти... – С. 67, 88.

²⁷ Волинські грамоти XVI ст. – С. 41. – №24.

²⁸ *Блануца А.* Матеріали до реєстру земельних контрактів волинської шляхти... – С. 66, 86 – 15 лет; С. 68 – 20 лет.

²⁹ АВК. – Т. XXII. – С. 321. – № 582.

³⁰ АКС. – Т. 7. – С. 359. – № CCLVXXX; АВК. – Т. XXII. – С. 345. – № 605; С. 430. – № 642; АрЮЗР. – Т. VI. – Ч. 8. – С. 278. – № XCIII; *Блануца А.* Матеріали до реєстру земельних контрактів волинської шляхти... – С. 66, 67, 85, 86, 88.

³¹ Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. – С. 154.

³² АВК. – Т. XXII. – С. 346. – № 606; С. 360. – № 612; с. 366. – № 615; АрЮЗР. – Т. VI. – Ч. 8. – С. 241. – № LXXX и др.

³³ АВК. – Т. XXII. – С. 347. – № 607.

³⁴ В конечном результате все опять-таки сводится к праздничному дню, который выпадает на 8-ое сентября (Там же. – С. 348. – № 608).

³⁵ *Блануца А.* Земельні володіння Волинської шляхти в другій половині XVI ст. – С. 96.

Строгое соблюдение назначенного определенного дня для выкупа залога иллюстрируют документы. Например, запись от 26 декабря 1570 г. во Владимирских гродских книгах показывает, что залогодатель опоздал на день с возвратом долга (срок был назначен на 25 декабря, а залогодатель с долгом явился 26-го) и это послужило аргументом (правда, не единственным) для залогодержателя при отказе вернуть заложенное именьё³⁶. Известен также случай, когда при составлении залоговой записи залогодатель подчеркивал свою обязанность выкупить залог в точно назначенный день. В случае опоздания хоть на один день, залогодержатель получал право держать залог еще год³⁷.

С другой стороны, в случае невыкупа залога кредитор оставался владельцем заложенного имущества на новый такой же срок («до другого року»³⁸, «до других чотырохь годь»³⁹, «до другое и до третее копы»⁴⁰ и т. д.). Но бывали случаи, когда по мере каких-то причин (в документах они не указаны), эта норма как к великокняжеским «заставам»⁴¹, так и к частным не применялась или применялась с некоторыми отклонениями. Так, пан Миколай Криштоф Радвила на 3 года заложил своему служебнику имение и в залоговой записи указал, что «тая застава по том выштью трех летъ мает ему трывати зася аж до одного року» и так «от року до року, то ест завжды до Великодня св(я)та Змартвыхвстаня П(а)на Хрыстусова аж до другого, до заплаченя сполна сумы...»⁴². Несколько иную ситуацию представляет другой пример. В залоговой сделке Михайла Воловича с Федором Ивановичом Полубенским (1570 г.) имение заставлялось на 2 года. После невыкупа заставы в срок в 1572 г. Полубенский получал право владеть имением еще 2 года, а с 1574 г. – «ужо только отъ року до року, то есть отъ того жъ свята Ивана ажъ до другого такового жъ свята»⁴³.

Продолжая тему о выкупе залога, надо заметить, что прямой запрет выкупа «между роками» во Втором Статуте отсутствует, но почти во всех частных (как, впрочем, и в великокняжеских⁴⁴) залоговых сделках

³⁶ АрЮЗР. – Т. VI. – Ч. 8. – С. 313–314. – № CVI; AKS. – Т. 7. – S. 361. – Nr CCLXXXVI.

³⁷ AKS. – Т. 7. – S. 361. – Nr CCLXXXVI.

³⁸ АВК. – Т. XXII. – С. 366. – № 615; С. 409. – № 634.

³⁹ Там же. – С. 346. – № 606.

⁴⁰ Там же. – С. 347. – № 607.

⁴¹ Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 530 (1566–1572). Viešųjų reikalų knyga 8. – Vilnius, 1999. – P. 48. – Nr. 48; P. 55. – Nr. 56.

⁴² Užrašymų 51. – P. 249. – Nr. 170.

⁴³ АВК. – Т. XXII. – С. 360–361. – № 612.

⁴⁴ Užrašymų 51. – P. 166. – Nr. 122; АрЮЗР. – Т. VI. – Ч. 8. – С. 189. – № LXVII и др.

находим обязательство залогодателя не выкупать недвижимость «между роками»⁴⁵. Большинство же из них, кроме того, обязывались уплатить долг только собственными, а не чужими деньгами⁴⁶.

Исключение для выкупа «между роками» по Второму Статуту (VII. 15 ст.⁴⁷) делалось только в случае смерти залогодателя – его наследники не обязаны были придерживаться этой нормы. Но на практике видим, что сам залогодатель иногда, оговаривая подобную ситуацию, не позволял своим близким возратить долг и выкупить залог «между роками», «едно на рокъ, который есть (...) описаны»⁴⁸.

Наряду с обязательствами залогодателей по выкупу недвижимости не менее важным является и обязательство залогодателя защищать права кредитора от претензий третьих лиц или даже от своеволия самого собственника или членов его семьи. Своеобразная финансовая мера наказания («кгвалт») в залоговых сделках появилась в более поздней Пространной редакции Первого Статута⁴⁹. Условия сделки нарушивший залогодатель обязан был компенсировать убытки, понесенные залогодержателем, и к тому же заплатить «кгвалту тому дванадцать рублей грошей, а нам, господарю, противень толко ж» (т. е. те же 12 рублей грошей)⁵⁰. Но на практике в период действия ПЛС наряду с упомянутым «кгвалтом»⁵¹ в пользу залогодержателя и господаря назначалась зарука⁵² (применение заруки в залоговых сделках ПЛС не регламентировал). Можно предполагать, что именно судебная практика стала источником дополнений 19-ой статьи VII раздела Второго Статута: в случае преждевременного отнятия заложенного имени или в случае отказа вернуть деньги, залогодатель

⁴⁵ АВК. – Т. XXI. – С. 314. – № 486; АВК. – Т. XXII. – С. 345. – № 605; АрЮЗР. – Т. VI. – Ч. 8. – С. 242. – № LXXX; С. 283. – № XCV; С. 360. – № CXIX; Волинські грамоти XVI ст. – С. 214. – № 124 и др.

⁴⁶ АВК. – Т. XXII. – С. 350. – № 608; С. 409. – № 634; С. 430. – № 642; АрЮЗР. – Т. VI. – Ч. 8. – С. 302. – № СII; С. 335. – № CXIV и др.

⁴⁷ Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. – С. 154. Норма заимствована из Первого Статута (X. 5 ст.) (см.: Лазутка С., Валиконите И., Гудавичюс Э. Первый Литовский Статут (1529 г.). – С. 227).

⁴⁸ АВК. – Т. XXII. – С. 350. – № 608.

⁴⁹ Лазутка С., Валиконите И., Гудавичюс Э. Первый Литовский Статут (1529 г.). – С. 228 (X. 11 ст.).

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Метрыка Вялікага княства Літоўскага. Кніга 43. Кніга запісаў 43 (1523–1560). – Мінск, 2003. – С. 106. – № 48 и др.

⁵² АВК. – Т. XXII. – С. 410. – № 636; АрЮЗР. – Т. VI. – Ч. 8. – С. 55. – № XI; С. 65. – № XV и др.

обязан «кгвалту платити дванадцать рублей грошей и заруки въ листе описаные...»⁵³

Однако среди проанализированных нами актов нашлась только одна «заставная запись», в которой залогодатель обещал залогодержателю «кгвалту заплатить двадцать копь грошей»⁵⁴ (т. е. те же самые 12 рублей грошей, о которых говорилось во ВЛС). Зато почти всегда в случае нарушения прав залогодержателя устанавливалась зарука⁵⁵. Ее получали не только залогодержатели; довольно часто зарука устанавливалась и в пользу господаря. Иногда как третий «адресат» выступали урядники⁵⁶ (староста, земский судья, земский писарь), которые изредка даже «замещали» господаря⁵⁷. Так как ВЛС не регламентировал величины заруки, то она зависела от воли договаривающихся сторон. На практике зарука господарю стоимостью залога⁵⁸ устанавливалась очень часто, но это не стало общепринятым правилом. Бывали случаи, когда зарука превышала стоимость залога⁵⁹, удваивалась⁶⁰ или, наоборот, составляла некоторую часть одалживаемой суммы⁶¹.

Похожая картина и с зарукой в пользу залогодержателя: иногда она равнялась стоимости залога⁶², иногда удваивалась⁶³. Известны также и выше упомянутые более разнообразные варианты⁶⁴.

⁵³ Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. – С. 155.

⁵⁴ АВК. – Вильна, 1897. – Т. XXIV: Акты о боярахъ. – С. 291. – № 181.

⁵⁵ В редких случаях в документах вместо «заруки» использованы другие термины, напр., «заклад» (см.: Волинські грамоти XVI ст. – С. 40–41. – № 24) или «вина» (см.: Užrašymų 51. – P. 110–111 – Nr. 90; АВК. – Т. XXII. – С. 361. – № 612).

⁵⁶ Волинські грамоти XVI ст. – С. 215. – № 124.

⁵⁷ АВК. – Т. XXII. – С. 350. – № 608, С. 368. – № 616; АрЮЗР. – Т. VI. – Ч. 8. – С. 199. – № LXXI; Волинські грамоти XVI ст. – С. 41. – № 24. Расценки заруки в пользу урядников весьма разные: от 1/6, 1/2 части стоимости залога до сумм, в 2 или 5 раз превышающих эту стоимость.

⁵⁸ АрЮЗР. – Т. VI. – Ч. 8. – С. 285. – № XCV; С. 302. – № CII; С. 339. – № CXIV; Волинські грамоти XVI ст. – С. 72. – № 40; С. 215. – № 124.

⁵⁹ АВК. – Т. XXII. – С. 367. – № 615; Волинські грамоти XVI ст. – С. 56. – № 33.

⁶⁰ АКС. – Т. 7. – С. 362. – Nr CCLXXXVI.

⁶¹ Užrašymų 51. – P. 248. – Nr. 170; АрЮЗР. – Т. VI. – Ч. 8. – С. 242. – № LXXX; С. 278. – № XCIII; Волинські грамоти XVI ст. – С. 222. – № 128.

⁶² АВК. – Т. XXII. – С. 350. – № 608; АрЮЗР. – Т. VI. – Ч. 8. – С. 339. – № CXIV; Волинські грамоти XVI ст. – С. 72. – № 39; С. 215. – № 124.

⁶³ АКС. – Т. 7. – С. 362. – Nr CCLXXXVI; АВК. – Т. XXII. – С. 367. – № 615; АрЮЗР. – Т. VI. – Ч. 8. – С. 285. – № XCV.

⁶⁴ Užrašymų 51. – P. 250. – Nr. 170; АВК. – Т. XXII. – С. 368. – № 616; АрЮЗР. – Т. VI. – Ч. 8. – С. 278. – № XCIII; С. 242. – № LXXX; Волинські грамоти XVI ст. – С. 56. – № 33; С. 222. – № 128.

Естественно, залогодатель всегда обязывался компенсировать расходы залогодержателя. Правда, встречаются и такие залоговые сделки, в которых, взамен «кгвалту» и заруке, ставилось условие удвоения одолженной суммы, а также, конечно, требовалось покрыть все расходы залогодержателя⁶⁵.

При залоге без передачи недвижимости во владение зарука устанавливалась в случае неуплаты долга или когда залогодатель препятствовал вводу во владение именем. В круг получателей заруки попадали те же самые выше упоминавшиеся лица. Строгих «расценок» тут тоже не найдем, но долг в таком случае почти всегда удваивался⁶⁶.

Одной из немногочисленных (по сравнению с залогодателем) обязанностей залогодержателя было принятие денег и возвращение залога в установленный день. Но иногда в документах указана обязанность залогодержателя, желающего получить свои деньги на первый «рок», о таких намерениях известить залогодателя за 12 недель. И только в случае неспособности последнего вернуть деньги залогодержатель получал право перезаложить имущество третьему лицу и таким образом вернуть свой долг⁶⁷. Возможность перезалога имущества третьему лицу за такую же сумму (иногда даже несколько раз⁶⁸) была характерной чертой залога недвижимости, что подтверждают большинство опубликованных документов⁶⁹. Новому залогодержателю передавались все права и документы первой «заставы». Проанализированный материал по этому вопросу заставляет в какой-то мере усомниться в точности утверждения, что возможность перезалога свойственна только форме залога с передачей недвижимости⁷⁰. Ибо отдельные факты все-таки позволяют делать предположение, что иногда таким правом мог воспользоваться и кредитор при форме залога без передачи недвижимости (после ввода во владение недвижимостью в случае неуплаты долга)⁷¹.

⁶⁵ АВК. – Т. XXII. – С. 430. – № 642.

⁶⁶ АрЮЗР. – Т. VI. – Ч. 8. – С. 199. – № LXXI; С. 354. – № CXVIII; С. 383. – № CXXIV.

⁶⁷ АрЮЗР. – Т. VI. – Ч. 8. – С. 301. – № CII; С. 336. – № CXIV. Такую обязанность на себя иногда принимали и залогодатели, желавшие в назначенный день выкупить залог (см.: Волинські грамоти XVI ст. – С. 215. – № 124).

⁶⁸ АрЮЗР. – Т. VI. – Ч. 8. – С. 288–292. – № XCVII.

⁶⁹ АВК. – Т. XXII. – С. 410. – № 634; АрЮЗР. – Т. VI. – Ч. 8. – С. 283–285. – № XCV; С. 298–299. – № CI; С. 327–332. № CXII; с. 354. – № CXVIII.

⁷⁰ Блануца А. Земельні володіння Волинської шляхти в другій половині XVI ст. – С. 95.

⁷¹ АрЮЗР. – Т. VI. – Ч. 8. – С. 199. – № LXXI.

Достоин внимания и вопрос документирования залоговой сделки. О существовании определенных документов при залоговой сделке в эпоху Первого Статута свидетельствуют как статьи самого Статута⁷², так и акты того времени⁷³. Общеизвестно, что формуляр «заставного листа» был выработан практикой великокняжеских «застав»; похожий формуляр встречается и в частных залоговых сделках⁷⁴. Значительно больше документальная сторона дела акцентируется во Втором Статуте⁷⁵. Однако весьма редки акты, по которым можно проследить всю процедуру образцовой залоговой сделки и ее фиксирование по порядку, предусмотренному во 2-й статье VII раздела ВЛС. Но они существуют. Напр., в документе от 1570 г., по которому Михайло Волович с женой «отъ свята Светого Ивана» заложил двор Риконтай Федору Ивановичу Полубенскому, подробно излагается «заставная запись» со всеми условиями держания и выкупа, правами и обязанностями договаривающихся сторон. Из этого документа явствует, что все заложенное имущество переписано не в самой залоговой записи, а «на особливомъ реестре (...) подъ печатями и с подписанемъ рукъ» залогодателей. В свою очередь реестр принимаемого имущества «в таковыежъ слова» составил кредитор-залогодержатель, чтобы потом в целости вернуть имущество. Исключение делалось только по отношению к имуществу, потерянному во время возможного пожара, голода и других ненастий⁷⁶. Назначено конкретное место для возвращения денег. Сама заставная запись составлена 20-ого июня, 2-ого августа она занесена в гродские книги, а 11-ого октября записана в Слонимские земские книги⁷⁷.

Итак, среди проанализированных нами документов встречаются две из известных трех форм залоговых сделок: *зalog с передачей недвижимости* вскоре же после предоставления кредита и *зalog без передачи недвижимости* (т. е. она передавалась в руки кредитора только

⁷² Лазутка С., Валиконите И., Гудавичюс Э. Первый Литовский Статут (1529 г.). – С. 226–227 (X. 3–5 ст.), 228 (X. 9 ст.).

⁷³ Lietuvos Metrika (1528–1547). 6-oji Teismų bylų knyga. – P. 186–188. – Nr. 262; P. 218–219. – Nr. 307; Užrašymų 51. – P. 246. – Nr. 170 и мн. др.

⁷⁴ Более подробно о формуляре залоговых документов см.: Лазутка С., Валиконите И., Карпавичене Й. Введение // Lietuvos Metrika (1528–1547). 6-oji Teismų bylų knyga. – P. CI; Блануца А. Земельні володіння Волинської шляхти в другій половині XVI ст. – С. 93–97.

⁷⁵ Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. – С. 148–152 (VII. 1, 2, 5, 9, 10 ст.), 157 (VII. 24–26 ст.).

⁷⁶ Это свойственно практически всем сделкам по залогу недвижимости.

⁷⁷ АВК. – Т. XXII. – С. 360–362. – № 612.

в случае неуплаты долга⁷⁸). Во Втором Статуте четко регламентирован и залог недвижимости с условием ее потери⁷⁹. Несмотря на то, что данная норма заимствована из Первого Статута⁸⁰ и новизной не отличается, среди опубликованных актов изучаемого периода не удалось найти примеров реализации этой правовой нормы на практике⁸¹.

Хотя в статье рассмотрены далеко не все нормы залогового права эпохи Второго Статута, но почерпнутая из документов за этот короткий период информация об особенностях их реализации подтверждает, что Второй Статут не внес существенных изменений «в сущность статутного заставного права»⁸², однако также воочию показывает, что прецеденты повседневной жизни были богаче предусмотренных в кодексах норм.

Steponavichene Liriya

***Some aspects of security deposit law's norms realization
(in the first years of the Second Lithuanian Statute functioning)***

The study of the legal institution of mortgage has been attended to in historiography; however, different historiography requires critical approach to itself. In Lithuanian historiography the works, which have critical analysis of the historiography of the problem and use enough wide act material attract a lot of attention. But all of them are dedicated to the study of mortgage standards and peculiarities of their realization at the times of the First Lithuanian Statute. The study of these standards in the Second Lithuanian Statute and their realization are practically set aside in Lithuanian historiography.

This article is aimed at the analysis of mortgage law standards and peculiarities of their realization in the first years of functioning of the Second Lithuanian Statute (1566 – 1572). The research is based on the private persons' documents, among which the documents concerning mortgage of the real estate prevail. It is the real estate that is closely connected with the main novelty of the Second Lithuanian Statute – the right of the gentry to dispose of all their land property. Such right is particularly mentioned in all «privileges» (or their confirmations) of the grand duke to the private

⁷⁸ AKS. – Т. 7. – С. 178. – Nr. CXLVI; АпЮЗР. – С. 198. – № LXXI; С. 381–382. – № CXXIV.

⁷⁹ Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. – С. 155 (VII. 18 ст.).

⁸⁰ Лазутка С., Валиконите И., Гудавичюс Э. Первый Литовский Статут (1529 г.). – С. 228 (X. 8 ст.).

⁸¹ Опасение, что причиной этого стал нами выбран сравнительно недолгий 6-летний период, косвенно опровергает исследование украинского историка А. Блануцы. Изучив материалы Луцкого градского и земского судов второй половины XVI в. (1566–1599 г.) он резюмировал, что «Застави на упад на матеріалах луцьких актових книг не простежуються» (см.: Блануца А. Матеріали до реєстру земельних контрактів волинської шляхти (друга половина XVI ст.). – С. 16). Можно предполагать, что такая форма залога недвижимости на практике применялась редко.

⁸² Пичета В. Белоруссия и Литва XV–XVI вв. – Москва, 1961. – С. 485.

persons. Despite of the proclaimed free disposal of the real estate there were some restrictions for services. Another problem, which is closely related to the gentry's land property – is military service. We can judge about service of this duty from the private mortgaged estates before the First Lithuanian Statute adoption and during the time of its functioning only by the sources. Sources data said that both depositor-owner and pawnbroker-creditor had to serve «*zemskaya sluzhba*» [«land service»]. Compulsory military service from the private mortgaged estates was strictly regulated only in the Second Lithuanian Statute. First of all, the codifiers «addressed» this duty to the pawnbrokers, although such possibility/duty sometimes was passed to the depositor. The fact, which attracts attention, is that according to our evidence, on the Ukrainian territories, which were joined to Poland in 1569, the completion of military service became an exceptional duty of the depositor. We need some extra evidence and comparisons with polish realities to confirm or refute this hypothesis.

The analysis of the mortgage law standards shows, that: 1) in practice we found two forms of mortgage: mortgage with passing of real estate and mortgage without passing of real estate (in other words, property was passed to creditors in case of non-payment of the debt). The First and the Second Lithuanian Statutes strictly regulated mortgage of the real estate on condition of its loss, but we could not find any examples of this legal norm realization in practice. 2) Mortgage of the real estate with a different term of duration prevailed. Examples of non-defined term mortgage until payment of money are quite rare. 3) The indication of the exact date of the beginning or the end of the mortgage closely connected it with the norm of the mortgage redemption – the redemption occurred on a precisely set date. Otherwise the pawnbroker obtained the right to use the mortgage on the same terms. The redemption «within years» was allowed only in case of the depositor's death. 4) No less important is a depositor's obligation to protect the creditor's rights from the third persons' claims or even willfulness of the owner itself. The original financial measure of punishment was «*kgvali*» [raid] and «*zaruka*» [mortgage]. The quantity of the «*kgvali*» was envisaged by the Statute; the mortgage depended on the will of the contracting parties. 5) The pawnbroker had the right to re-pawn the property mortgaged to him to the third person and in this way took his money back. 5) The problem of the mortgage arrangement documenting is also worth noticing. The Second Statute foresaw a strict order of the mortgage arrangement fixing. In case of violation of this order the arrangement was declared invalid.

The analysis of the private nature documents confirms that mortgage law itself was not essentially changed in the Second Statute. But precedents of everyday life were far beyond provided in those standards.